

«Вторая навигация»: Альманах. Запорожье: Дикое поле, N 6, 2006, 394с.

В школьном курсе всемирной истории особое внимание уделялось, как правило, двум периодам существования цивилизаций: их зарождению и расцвету. Кризисы цивилизаций, напротив, освещался кратко и схематично. Провалы до следующего расцвета. Темные пятна на карте истории, не представляющие с точки зрения глобального исторического процесса никакого интереса. И тем не менее всегда хотелось узнать, как жили люди в это время, что происходило с ними, о чем они думали.

О том, что кризисное состояние – это характеристика не только государств, возникших на обломках бывшего СССР, но и мира в целом, говорят сейчас многие. По мнению политиков, основными признаками кризиса являются формирование однополярного мира и всплеск терроризма, по мнению экологов – глобальное потепление, экономисты говорят о топливном кризисе, религиозные деятели – о кризисе религиозного мировоззрения и секуляризации религии. Примечательно, что уже из уст самих ученых звучат слова о том, что современная цивилизация находится в кризисе потому, что человечество выработало мировоззрение, несовместимое с его существованием. Речь идет об антропоцентризме - вере во всемогущество человека и в безграничные возможности его разума.

Внести свою лепту в формирование нового мировоззрения стремится печатающийся в Запорожье русскоязычный альманах философии, культурологии и литературоведения «Вторая навигация», редакция которого находится в Мюнхене. Выбор в качестве названия платоновского термина из диалога «Федон» не случаен. В древности, переход парусного судна на управление с помощью весел, когда утихал ветер, назывался «второй навигацией». «Вторая навигация», по сути дела, - это реакция на радикально изменившуюся, кризисную ситуацию – штиль - и выбор новой стратегии для достижения намеченной цели. В образной системе Платона корабль - это философия, гребцы – созданные им диалоги. «Первая» философская навигация закончилась неудачей, ведь досократикам не удалось до конца объяснить эмпирически данное посредством чувственного опыта. Как реакция на этот кризис возникла новая стратегия, которую Платон назвал «второй навигацией». Суть ее – в очищении рациональности от данных чувственного познания и открытие посредством умозрения сверхчувственного, надприродного мира, которому сообщался статус подлинного бытия и в котором любая вещь физического мира находит свою высшую и последнюю причину.

Современный мир, по мысли составителей альманаха, находится в кризисе, суть которого состоит в «постоянно нарастающем разрыве между техническими возможностями человека и его духовно-нравственным уровнем». В XX веке была утрачена позитивистская вера в мессианское предназначение науки в деле достижения справедливого и высокогуманного общества. «Наше время показало,

что человеческий разум и добро вещи не тождественные. Развитие науки не явилось панацеей для решения кардинальных социальных проблем, оно лишь резче выявило противоречия, заложенные в основе современной цивилизации». В новых условиях необходимо искать новую философскую стратегию - «думать сердцем». Возможно, тогда нам откроются подлинные метафизические причины современного кризиса и будут разработаны основы нового мировоззрения. В кризисной ситуации нужно действовать своими силами - пора браться за весла.

Альманах «Вторая навигация» издается с 1997 года. Он собирает на своих страницах известных ученых-гуманитариев из Англии, Голландии, Италии, Германии, Украины и России. Интернациональность проекта обуславливает двойственность в обсуждении темы: кризис на постсоветском пространстве и кризис европейской цивилизации как таковой, поиск основ взаимоотношения России и Европы. В 2006 году увидел свет шестой номер альманаха. Тематическая и методологическая специфика издания осталась при этом неизменной.

О России. Взгляд изнутри.

Открывает шестой номер альманаха статья московского философа и культуролога Григория Померанца «История России в свете теории цивилизации». Публикация представляет собой текст лекции, прочитанной автором 27 октября 2005 года в клубе «Улица ОГИ» в рамках проекта «Публичные лекции «Полит.ру»». Лекция сопровождалась дискуссией, которая также опубликована в номере.

Померанц затрагивает тему места и возможностей России на перекрестках четырех цивилизаций: трех азиатских - исламской, южно-азиатской и дальневосточной - и европейской (или средиземноморской), возникшей на основе двух ветвей христианства – римской и византийской. Он полагает, что «Россия всю свою историю была связана с той или другой цивилизацией средиземноморского круга, связанной с монотеизмом и с греческой философией». (с. 25) Поэтому дискуссия о том, какой страной является Россия с точки зрения ее культурной или цивилизационной принадлежности – европейской или азиатской, не имеет смысла, поскольку Азия вообще не относится к понятиям культурологии.

Померанц полагает, что «возможности российской культуры, развивающейся на перекрестке субглобальных цивилизаций», далеко не исчерпаны. (с. 18) Однако для того, чтобы раскрыть богатство ее содержания, необходимо, как минимум, продолжить ее «с того места, на котором ее рост оборвали большевики». (с. 13) У России есть основы для самобытного культурного будущего, «если мы сумеем вернуться к тому моменту, на котором мы стояли до 1917 г., когда были сделаны очень важные шаги, чтобы возродить то, что мы с XVII в. потеряли, сумеем возродить понимание огромного духовного богатства, заложенного в иконах Рублева и других иконописцев, понять это умозрение в красках, которое относится, по моему, к одному из высших достижений мировой культуры». (с. 22)

Как показала дискуссия, состоявшаяся после лекции Григория Померанца, поднятый им вопрос о цивилизационной принадлежности России весьма актуален, в том числе и для общественно-политического дискурса. От его решения зависят зачастую конкретные политические решения.

В дискуссии был затронут еще один момент, напрямую пересекающийся с тематической направленностью альманаха. Речь идет об основной тенденции развития современного мира. Померанц, дискутируя с теорией этноса Гумилева, подчеркивает, что современный мир развивается в сторону глобализации. Однако, в этом процессе не хватает духовного единства. Философ призывает «жить одновременно и в истории, и хоть на полголовы подниматься над историей к вечным ценностям, которые могут быть понятны каждому человеку, к какой бы цивилизации он не относился» (с. 33).

О России. Взгляд извне.

«Россия и Европа», так называется статья итальянского философа и социолога Витторио Страды. В ней затрагивается проблема, впервые сформулированная Петром Чаадаевым 170 лет назад в качестве центральной проблемы для определения своеобразия России в рамках мировой истории.

Авторское утверждение о том, что характер этой проблемы менялся в зависимости от эволюции как России, так и Европы (да и мира в целом), становится методологией раскрытия темы. Понятие «Россия», по мнению Страды, отражает четыре исторические ситуации: Московское царство, петербургскую Империю, Советский Союз, Российскую Федерацию. В каждом из этих государственных образований сохранялось ядро: Россия оставалась многоэтническим и многонациональным образованием. Европа менялась от мира традиции, когда она представляла собой множество национальных государств, зачастую враждовавших между собой, до мира «модерности», когда «европоцентризм» утратил свое значение и можно скорее говорить о западной, чем о европейской цивилизации. Это разделение открывает два плана исторического рассмотрения обозначенной темы: в контексте традиции и в контексте модерности. Исходя из этого, Страда показывает, какие моменты противопоставления России и Европы были существенны в одном плане и утратили свое значение в другом.

Контексту традиции в российской истории соответствуют два периода: 1) Московское царство, во времена которого существовало противостояние Западу и основой этого противостояния была религия, 2) Петровская Русь, когда Петром I был сделан прорыв в Европу и был создан «целый ряд сообщающихся каналов (академия, университет, издательское дело, путешествия и т.п.), по которым западноевропейская культура устремилась на встречу русской, а русская, в свою очередь, позднее стала проникать на Запад». (с. 90) Контексту модерности, в свою очередь, - период вхождения России в состав Советского Союза и период постсоветской России.

Во времена Советского Союза Россия, «фактически оторванная от культурной жизни Европы, считала себя образцом для всего человечества, в соответствии с сугубо советоцентристской идеологией». (с. 92) После развала Союза стародавний вопрос Россия – Европа не столько разрешается, сколько рассасывается в более масштабном вопросе о взаимоотношении России и мира (так называемого западного мира, который включает в себя и Европу, и США, и другие модернизированные по европейскому типу страны). Философ полагает, что «перед сегодняшней Россией стоит нелегкая задача обретения собственной национальной постимперской и постсоветской идентичности в новой мировой реальности» (с. 93), поскольку «сейчас на карте само ее существование, и не столько физическое, сколько духовное» (с. 94). Эта задача может быть решена лишь при условии отказа от крайностей: позиции, согласно которой Россия является частью европей-

ской цивилизации, и позиции, рассматривающей Россию как особую самодовлеющую цивилизацию. «На самом же деле Россия – особая часть Европы, отличающаяся от остальной Европы бóльшим своеобразием, чем ее каждая отдельная национальная цивилизация. Россия – это не антиевропейская Евразия, а азиатская часть Европы, граничащая с Западом и вливающаяся в него» (с. 90), - констатирует Страда.

О мире. Взгляд с Запада.

Роли религии в современном обществе посвящения статья другого итальянского ученого Витторио Поссенти «Рост секуляризации или подъем религий?». Он утверждает, что исторический опыт последних тридцати лет свидетельствует о том, что на смену религиозной индифферентности Запада и преследования религии на тоталитарном Востоке приходит активизация религиозного сознания.

В недавнем прошлом в обществе были распространены два типа отношения к религии: это либерально-демократическая модель, когда все религии признаются равными и общественная сфера занимает по отношению к религиям позицию нейтралитета, и американская модель, в которой «религия является независимой и индивидуальной основой общества, оставаясь в то же время отделенной от политической власти». (40) Обе позиции могут быть объединены в одном понятии – лаицизм, отражающим принцип разделения церкви и государства. Истоки лаицизма Поссенти находит в Просвещении. Мыслители Ренессанса полагали, что христианство враждебно демократии, науке, всеобщему просвещению, свободе и что единственно возможная форма существования христианства – это союз монархии и Церкви.

По мнению Поссенти, в современном мире просвещенческие аргументы против взаимодействия религии и общества утрачивают свою обоснованность, ведь христианство доказало, что оно жизнеспособно и открыто к обновлению и без поддержки со стороны монархии или мирской власти. Религия может привнести в демократическое общество гражданские ценности, без которых демократия не может существовать: солидарность, моральный долг по отношению к обществу, забота о ближнем. Поссенти полагает, что в настоящее время встает задача поиска «нового гуманизма, который вмещал бы в себя аспекты светского просвещенческого идеала с его утверждением способности человека к прогрессу, и в то же время вживлял бы эти принципы путем прививки их к корню трансцендентности». (с. 52)

После знакомства со статьей Витторио Поссенти невольно возникают ассоциации с русским философом Семеном Франком. Франк усматривал причины секуляризации современного общества и человека в идеалах Просвещения и пытался наметить контуры нового гуманизма, основанного на принципе богочеловечест-

ва. Он многократно критиковался за недооценку или «неправильный взгляд» на Просвещение и за чрезмерное сближение человеческого бытия и Бога. В новом веке сходные идеи звучат из уст католического философа.

О мире. Взгляд из России.

В своем эссе под названием «Взгляд Линкея, или мир сквозь линзы умозрений» украинский искусствовед и философ Лидия Стародубцева затрагивает проблему поиска целостного взгляда на мир. Ею рассматриваются три основных способа познания мира – богословский, философский и научный. Дифференциация этих трех областей знания достигла к настоящему времени, как ей кажется, катастрофических масштабов: «... употребляя сегодня сами понятия «богословие», «философия» и «наука», мы не можем ни на миг забывать, что за каждым из них – необозримый спектр далеко разбежавшихся друг от друга и иногда причудливо сталкивающихся школ и направлений». (с. 193-194)

Еще один удар по целостной картине мира был нанесен в течение последних 200-х лет вследствие распада европоцентристского взгляда на мир. В разговор вступили философы, теологи и ученые со всего света. «Лавинообразное нарастание знаний уже давно вошло в неразрешимое противоречие с самой способностью сознания удерживать их единство». (с. 194) Современное знание представляет собой, по мнению Стародубцевой, безвыходную ризому, бесконечную борхесовскую библиотеку, аморфно разрастающуюся паутину знаний, где из каждой расщелины, как и тысячи лет тому назад, не перестают раздаваться обвинения и сетования на утрату мудрости в познании целого. Кроме того познание начинает страдать «методологическим анархизмом», когда «все можно сравнивать со всем». (с. 195)

Утрата идентичность в познании бытия видится автором как существеннейшая проблема культуры рубежа «второго и третьего тысячелетия». Она задается вопросом о том, возможен ли в наше время *homo universalis*, подобный о. Павлу Флоренскому или о. Сергею Булгакову.

Ей кажется, что три пути познания бытия должны сходиться, ведь три модели кружат вокруг одного невыразимого. Чтобы охарактеризовать возможный способ решения обозначенной проблемы, она использует метафору «Линкеево зрение». Под ним понимается «не взгляд «на мир» сквозь линзы миропонимания, сформированного определенным образованием, опытом, традицией. Это взгляд «сквозь мир», под покровом которого скрыт «клад» недостижимого истока. Его человек обречен созерцать опосредованно – через иносказание, символ, понятие, формулу. В какой-то мере, «сквозной» взгляд Линкея можно назвать прото-теологическим, прото-философским, прото-научным «взглядом зрачков сознания», - тем абстрагирующим в-глядыванием, которое намечает вроде бы незаметный, но

очень уж сущностный переход – от «зрения» к «умозрению»». (с. 200) „Кто не просто глядит, а в-глядывается, кто не просто думает, а в-думывается“, тому ведомы „не только рябь на поверхности океана существования, но и его неисследимые, необозримые глубины?“ (с. 202), - образно заключает автор эссе.

* * *

Шестой номер альманаха «Вторая навигация» состоит из трех частей.

В разделе «Компас истории» представлены статьи по философии культуры, философии истории. Среди обсуждаемых тем – негативные экономические и этические черты постиндустриальной цивилизации, возможности возрождения религиозного сознания в Европе, политическая и социальная ситуация в современной России.

Здесь опубликована статья российского философа Владимира Кантора «Возможна ли в России интеллигенция? Перечитывая «Вехи»». Автор предлагает «нетрадиционный» взгляд на «Вехи» и подчеркивает негативную роль этого сборника в формировании у российской, как впрочем и советской интеллигенции, читавшей его в самиздате, комплекса вины за конкретные исторические события. В современной ситуации, когда в адрес интеллигентов вновь слышатся обвинения в подготовке нынешней «криминальной революции», попытка противостоят неоправданным обвинениям кажется весьма актуальной.

В этом же разделе можно ознакомиться и со статьями зарубежных авторов: историка Леонида Люкса из Германии «Распад царской и советской империи: причины и следствия», а также философа Ханса Оверслоота и политолога Верхеля Рубена «Управляемая демократия в России» (Лейден, Голландия).

Леонид Люкс находит сходство в духовных причинах крушения таких государственных образований как Российская империя и Советский Союз. К краху обе системы, выглядевшие внешне вполне стабильно, привело разочарование всех слоев населения в тех идеалах, на которых эти системы были основаны: в имперской России – в идеалах царизма и православия, в Советском Союзе – в идеалах коммунизма.

Голландские ученые, выступая на 3-й конференции Европейского Консорциума по политическим исследованиям, проходившей в Будапеште 8-10 сентября 2005 года (а именно это их выступление и опубликовано в альманахе), ставят под сомнение перспективы развития демократии в России. Основанием для подобного заключения служит тот факт, что в России, как и в советские времена, доступ к высшим эшелонам власти достигается благодаря членству в той партии, кото-

рая является партией власти в законодательном органе. Это противоречит сущности демократии, основу которой составляет многопартийная система и высшее политическое руководство страны формируется за счет партийной конкуренции.

В разделе «Меридианы и параллели культуры» читатель найдет тексты, посвященные художественному и теоретическому осмыслению современной гуманитарной культуры. В статье под названием «Нет худа без добра» Ольга Седакова показывает, что одним из пунктов самого резкого мировоззренческого различия «Запада» и «Востока» является отношение ко злу. Публикация «В целомудренной бездне стиха» представляет собой лекцию Седаковой по случаю присвоения ей звания доктора богословия *honoris causa*, в которой она касается темы духовного оправдания художественного творчества. Противоречивость личности и учения известного русского философа о. Павла Флоренского анализируется в статье немецкого философа Петера Элена «Флоренский».

В заключительном разделе «Роза ветров» собрана философская проза известных русских писателей - Бориса Хазанова «Время Бога и другие проблемы» и Марка Харитоновна «Сеанс», которая посвящена драме человеческого существования на пороге смерти,

Кроме того в шестой номер альманаха включены статьи философа и культуролога Михаила Блюменкранца (Мюнхен, Германия), являющегося составителем и главным редактором альманаха, историка и культуролога Алексея Макушинского (Айхштетт, Германия), социолога Бориса Дубина (Москва, Россия), филолога Греты Ионкис (Кельн, Германия) и филолога Ольги Сливичкой (Санкт-Петербург, Россия).

* * *

Поскольку альманах не представляет какую-либо философскую школу или художественное направление, то обсуждение затрагиваемых в нем тем происходит с различных точек зрения и в различной жанровой направленности. Именно этим он и вызывает к себе особый интерес.

«Вторая навигация» относится к зарубежным русскоязычным изданиям, поэтому он рассылается во многие европейские и американские библиотеки, а также продается в Мюнхене. Лишь небольшая часть тиража поступает в Москву. Можно было бы посоветовать издателям альманаха попытаться увеличить тираж, что дало бы возможность большему числу российских специалистов ознакомиться с ним.

(Оксана Назарова)